

Владимир Путин о ценностях, консерватизме и прогрессизме

Владимир Путин о ценностях, консерватизме и прогрессизме

(Выдержки из выступления Президента Российской Федерации в рамках заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай»)

21 октября 2021 года

... В современном хрупком мире значительно возрастает важность твёрдой опоры, моральной, этической, ценностной. По сути, ценности – это продукт культурно-исторического развития каждой нации и продукт уникальный. Взаимные переплетения народов, без сомнения, обогащают, открытость расширяет кругозор и позволяет по-иному осмыслить собственную традицию. Но этот процесс должен быть органичным и не бывает быстрым. А чуждое всё равно будет отторгнуто, возможно, даже в резкой форме. Попытки ценностного диктата в условиях неопределённых и непредсказуемых перспектив ещё больше осложняют и без того острую ситуацию и влекут обычно обратную реакцию и обратный ожидаемому результат.

Мы с удивлением смотрим на процессы, разворачивающиеся в странах, которые привыкли считать себя флагманами прогресса. Конечно, те социально-культурные потрясения, которые происходят в тех же Штатах и в Западной Европе, не наше дело, мы туда не лезем. Кто-то в западных странах уверен, что агрессивное вымарывание целых страниц собственной истории, «обратная дискриминация» большинства в интересах меньшинств или требование отказаться от привычного понимания таких базовых вещей, как мама, папа, семья или даже различие полов, – это, по их мнению, и есть вехи движения к общественному обновлению.

Знаете, ещё раз хочу подчеркнуть, это их право, мы не лезем туда. Мы просим только в наш дом особенно не лезть. У нас другая точка зрения, во всяком случае, у подавляющего большинства российского общества – так будет, конечно, более точно сказать – другая точка зрения: мы полагаем, что должны опираться на свои духовные ценности, на историческую традицию, на культуру нашего многонационального народа.

Адепты так называемого социального прогресса полагают, что несут человечеству какое-то новое сознание, более правильное, чем прежде. И дай бог им, флаг в руки, как у нас говорят, вперёд. Только вот знаете, о чём сейчас хочу сказать: предлагаемые ими рецепты совершенно неновы, всё это – как это, может быть, кому-то покажется неожиданным – мы в России уже проходили, у нас это уже было. Большевики после революции 1917 года, опираясь

на догмы Маркса и Энгельса, тоже объявили, что изменят весь привычный уклад, не только политический и экономический, но и само представление о том, что такое человеческая мораль, основы здорового существования общества. Разрушение вековых ценностей, веры, отношений между людьми вплоть до полного отказа от семьи – такое было, – насаждение и поощрение доносительства на близких – всё это объявлялось поступью прогресса и, кстати говоря, в мире достаточно широко поддерживалось тогда и было модным, так же, как и сегодня. Кстати говоря, также большевики проявляли абсолютную нетерпимость к любым другим мнениям.

Вот это, по-моему, должно нам кое-что напоминать о том, что сейчас мы видим. Глядя на происходящее в ряде западных стран, мы с изумлением узнаём отечественные практики, которые сами, к счастью, оставили, надеюсь, в далёком прошлом. Борьба за равноправие и против дискриминации превращается в агрессивный догматизм на грани абсурда, когда великих авторов прошлого – того же Шекспира – перестают преподавать в школах и университетах, потому что они, эти идеи, являются, как там считают, отсталыми. Классики объявляются отсталыми, не понимающими важности гендерного или расового вопроса. В Голливуде выпускают памятки, как и о чём нужно снимать кино, сколько персонажей какого цвета или пола там должно быть. Получается похлеще, чем отдел агитации и пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Противодействие проявлениям расизма – дело необходимое, благородное, однако в новой «культуре отмены» оно превращается в «обратную дискриминацию», то есть расизм наоборот. Навязчивое подчёркивание расовой темы ещё больше разобщает людей, а ведь мечтой истинных борцов за гражданские права было как раз стирание различий, отказ от деления людей по цвету кожи. Я напомним, специально попросил коллег вчера подобрать эту цитату Мартина Лютера Кинга, он сказал, как вы помните: «Я мечтаю о том, что придёт день, когда мои четыре ребёнка будут жить в стране, где о них будут судить не по цвету их кожи, а в соответствии с их личностными качествами» – вот истинная ценность. Но что-то там всё по-другому как-то сейчас, мы видим, происходит. Кстати, у нас, в России, нашим гражданам в абсолютном большинстве всё равно, какого цвета у человека кожа, он или она – тоже не так важно. Каждый из нас – человек, вот что главное.

В совершенную фантасмагорию превратилась в ряде западных стран дискуссия о правах мужчин и женщин. Смотрите, дойдёте там до того, как большевики предлагали, не только кур обобществлять, но и женщин обобществлять. Ещё

один шаг – и вы там будете.

Ревнителю новых подходов заходят так далеко, что хотят отменить сами эти понятия. Тех же, кто рискует сказать, что мужчины и женщины всё-таки есть и это биологический факт, подвергают чуть ли не остракизму. «Родитель номер один» и «родитель номер два», «родивший родитель» вместо «мама», запрет на использование словосочетания «грудное молоко» и замена его «человеческим молоком» – чтобы люди, неуверенные в собственной половой принадлежности, не расстроились. Повторю, это не ново, в 1920-е годы советские культуртрегеры так называемые изобрели тоже так называемый новояз, полагая, что таким образом они создают новое сознание и меняют ценностный ряд. И, как я уже говорил, такого наворотили, что до сих пор икается подчас.

Не говорю уже о просто чудовищных вещах, когда детям сегодня с малолетства внушают, что мальчик легко может стать девочкой и наоборот, фактически навязывают им якобы имеющийся у каждого выбор. Навязывают, отстраняя от этого родителей, заставляя ребёнка принимать решения, способные сломать ему жизнь. И никто даже не советуется с детскими психологами: вообще, ребёнок в каком-то возрасте в состоянии принимать решение подобного рода или нет? Называя вещи своими именами, это уже просто на грани преступления против человечности, и всё под именем и под знаменем прогресса.

Ну кому-то нравится – пусть это делает. Когда-то уже говорил, что, формируя свои подходы, мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма. Это было несколько лет назад, тогда страсти на международной арене ещё не достигали нынешнего накала, хотя, конечно, можно сказать, что тучи уже тогда сгущались. Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло именно в силу множющихся рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности.

Консервативный подход не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчётливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа

действий. И, скажем прямо, на предстоящий период мирового переустройства, которое может продолжаться довольно долго и окончательный дизайн которого неизвестен, умеренный консерватизм – самая разумная, во всяком случае, на мой взгляд, линия поведения. Она неизбежно будет меняться, разумеется, но пока врачебный принцип «не навреди» представляется наиболее рациональным. Noli posere, как известно.

Повторю, для нас в России это не умозрительные постулаты, а уроки нашей непростой, временами трагической истории. Цена непродуманного социального естествоиспытательства иногда просто не поддаётся оценке, оно разрушает не только материальные, но и духовные основы существования человека, оставляет за собой нравственные руины, на месте которых долго невозможно вообще ничего построить.

...

Перемены, о которых сегодня говорилось и до меня, и ваш покорный слуга их упоминал, затрагивают все страны и народы, и Россия, конечно, наша страна, не исключение. Мы, как и все, ищем ответы на самые острые вызовы времени.

Готовых рецептов здесь, конечно, ни у кого нет. Но рискну утверждать, что наша страна обладает преимуществом. Сейчас объясню, в чём оно, – в нашем историческом опыте. Не раз обращался к нему, если вы обратили внимание, и в этом выступлении. К сожалению, приходилось вспоминать много негативного, но зато у нашего общества выработался, как сейчас говорят, «коллективный иммунитет» к экстремизму, который ведёт к потрясениям и социально-политическим обвалам. Люди у нас действительно ценят стабильность и возможность нормально развиваться, быть уверенными в том, что их планы и надежды не рухнут из-за безответственных устремлений очередных революционеров. У многих в памяти свежи события 30-летней давности и то, как мучительно приходилось выкарабкиваться из ямы, в которой наша страна, наше общество оказались после распада СССР.

Наш консерватизм – это консерватизм оптимистов, это самое главное. Мы верим, что стабильное, успешное развитие возможно. Всё в первую очередь зависит от наших собственных усилий. И конечно, мы готовы работать с нашими партнёрами ради общих благородных целей.

...

Ф. Лукьянов (модератор): Спасибо большое, Владимир Владимирович, за такое объёмное выступление не только по текущим и не столько по текущим политическим проблемам, но и по таким основополагающим вещам. Не могу не спросить вдогонку. Несколько раз практически лейтмотивом у Вас проходили понятия: исторический опыт, традиция, консерватизм, здоровый консерватизм.

Скажите, пожалуйста, а нездоровый консерватизм Вас не пугает? Где грань, которая отделяет здесь здоровье от нездоровья? Когда традиция из основы превращается в обузу?

В. Путин: В обузу можно превратить всё что угодно, если действовать неаккуратно. Но я, когда говорю о здоровом консерватизме, всегда вспоминаю Николая Бердяева, которого я тоже уже неоднократно упоминал. Это наш выдающийся философ. Он, как известно, был изгнан из Советского Союза в 1922 году, но он человек, всем своим существом устремлённый в будущее. Он тоже был сторонником консерватизма. При этом он говорил, может быть, я не воспроизведу точно эту цитату, но тем не менее: консерватизм – это не то, что мешает идти вверх и вперёд, а то, что мешает идти назад и вниз, к хаосу. Вот если мы так будем воспринимать консерватизм, то это будет хорошим подспорьем для развития.

Ф. Лукьянов: Если говорить о традиции, традиционные ценности, тоже очень часто Вы об этом говорите, и у нас в обществе много обсуждается, и, в частности, Вы предлагаете, чтобы традиционные ценности были основой для объединения мира. Но традиция на то и есть, что она уникальная, она национальная. Как можно объединяться всем на одних традиционных ценностях? У всех традиции разные.

В. Путин: Вы знаете, дело в чём? Дело в том, что, конечно, есть огромное своеобразие и особые черты у каждого народа в разных частях мира. Но всё-таки есть и нечто такое, что объединяет всех людей. Мы же все люди, мы все хотим жить. Ценность жизни является абсолютной.

На мой взгляд, тем же самым является ценность семьи, потому что в основе – продолжение рода. Мы хотим быть или не хотим? Быть или не быть? Если мы не хотим быть, тогда и ладно. Понимаете, адаптировать – это тоже хорошо, это

очень важно, но для того, чтобы ребёнка адаптировать, его кто-то должен родить. Вот вторая абсолютно универсальная ценность. Есть и другие.

Что мне их перечислять, вы здесь все умные люди, все всё прекрасно понимают, в том числе и Вы. Поэтому да, на основе этих общих, общечеловеческих ценностей и нужно строить то, что может быть предметом нашей совместной работы.

<http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (полный текст выступления на русском языке)

<https://valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-meets-with-members-of-the-valdai-discussion-club-transcript-of-the-18th-plenary-session/> (полный текст выступления на английском языке)

<http://centrerusbranly.mid.ru/ru/news/vladimir-poutine-sur-les-valeurs-le-conservatisme-et-le-progressisme>